

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

ББК 63.4

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

ISBN 978-5-907053-35-9

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

- Тощев Г. Н., Кашуба М. Т. 2017. Полтора века изучения бронзового века Крыма: ответы и вопросы // Вишняцкий Л. Б. (отв. ред.). Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев: Коллективная монография. Гл. 4. СПб. С. 40–66.
- Храпунов И. Н. 2003. Древняя история Крыма. Симферополь.

THE CONCLUDING PERIOD OF THE BRONZE AGE IN CRIMEA: OLD AND NEW SOURCES FOR RESEARCHES

Maya T. Kashuba*, Tat'yana N. Smekalova**

* Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia;

** Crimean V. I. Vernadsky Federal University, Simferopol, Russia

Keywords: Crimea, Late Bronze Age, Sabatinovka culture, Belozersk culture, settlements, cemeteries, complexes, natural science methods.

The concluding period of the Bronze Age in Crimea is represented by two archaeological cultures replacing each other: the Sabatinovka and Belozersk (Belozerka) cultures. The territory of the Crimean Peninsula was part of the areas of the steppe cultures of the Northern Black Sea region. In summarizing works of the 20th century, the results of the studies of the period under consideration have been published. A new (fifth) phase of the studies started in the beginning of the 21st century. It is characterized not as only archaeology of “archive collections” but also as active field investigations of settlement-sites by non-invasive methods in North-Western Crimea and large-scale excavations at the objects of the new transport infrastructure under construction in the eastern and southern parts of the peninsula (the second “construction boom”). The newly discovered archaeological complexes and sites of the Late Bronze Age, as well as settlement structures unknown before (stone double animal “pens”) yield a basis for complex interdisciplinary studies.

ФИНАЛ БРОНЗОВОГО ВЕКА В ПРЕДГОРЬЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА — ПОСТДОЛЬМЕННЫЙ ГОРИЗОНТ. НОВЫЕ ДАННЫЕ¹

В. Р. Эрлих

Государственный музей Востока, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-205-207

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, Адыгея, финал бронзового века, постдольменный горизонт, могильник, поселение, керамика, украшения.

Начиная с 2015 г. Кавказской археологической экспедиции Государственного музея Востока проводятся археологические исследования археологического комплекса Шушук в зоне Победовского месторождения природного гипса в окрестностях пос. Победа (Майкопский р-н, Республика Адыгея). На основании полученных здесь в первые сезоны материалов был выделен так называемый постдольменный горизонт (постдольменная культура?), относящийся к финалу бронзового века. В предгорьях Северо-Западного Кавказа эта культура позволяет заполнить имеющийся хиатус между дольменными памятниками среднего — позднего бронзового веков и протомеотскими памятниками начала раннего железного века (Эрлих 2018).

Археологический комплекс Шушук состоит из могильника и синхронного поселения. К концу 2018 г. на могильнике вскрыто более 20 погребальных объектов — «курганов»,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00100 «Финал эпохи бронзы в предгорьях Северо-Западного Кавказа. Постдольменный горизонт».

имевших каменную наброску в 1–2 ряда камней, под которой находилось от одного до двух погребальных сооружений. Они имели вид своеобразных ящиков-рам, в которых часто вторично использовались плиты разобранных дольменов. Недостающие стенки ящиков восполнялись крупными камнями известняка, реже песчаника. Прослежены случаи, когда для сооружения ящика использовалось дерево (Шушук-70). Известны также ящики-рамы, целиком сооруженные из крупных камней. В неграбленых конструкциях встречены кости до 14 погребенных. Пока ни разу не найдены скелеты погребенных, лежащие в анатомическом порядке, что не исключает вторичный характер погребений. Кроме этого, встречаются и другие виды захоронений — одиночные и парные погребения в естественных ямах-промоинах в материковом гипсе (Шушук-70, Шушук-57). На территории могильника встречаются и ритуальные комплексы — развалы сосудов, находившиеся на естественных возвышенностях — выходах материкового гипса.

Погребальный инвентарь представлен преимущественно украшениями: подвесками из зубов животных; гипсовыми подражаниями подвескам из зубов животных; бронзовыми, золотыми и серебряными височными кольцами; каменными, бронзовыми и фаянсовыми бусинами и подвесками; а также каменными топорами и культовыми навершиями со сверлилами. Среди металлических предметов преобладают изделия на основе мышьяковой бронзы, лишь дважды встречены височные кольца из оловянной бронзы и единожды — сурьмяная пронизь.

В керамическом комплексе из погребений преобладают формы закрытого типа: горшки на низких кольцевых поддонах, небольшие горшочки, одноручные и двуручные сосуды с петельчатыми ручками, кувшин с ручками-петельками, горшочек с горизонтальной ручкой-выступом треугольной формы, кружки и черпачок. В ритуальном комплексе встречена крупная корчага. Открытые формы на могильнике представлены гораздо реже — фрагменты мисок (3 экз.) и крупное блюдо с внутренним орнаментом. Орнаментированные сосуды имеют ногтевые вдавления, заштрихованные «треугольники», отпечатки треугольного штампа, «сосцевидные» нелепы. Петельчатые ручки украшали вертикальными полосами.

На участке поселения, исследованном в 2017 г., основные находки происходят из карстовой воронки диаметром около 8 м, использовавшейся жителями древнего поселения для свалки мусорных отбросов, которая была насыщена керамикой и костями животных, а также индивидуальными находками. Из последних можно отменить каменные сверленые оселки, костяные проколки и булавки, фрагменты бронзового и каменного топоров, бронзовые шило и наконечник стрелы с отверстием, характерный для памятников позднего бронзового века Восточной Грузии (Picchelauri 1997: 30). В керамическом комплексе особое место занимают закрытые сосуды разных размеров с венчиками-воротничками, а также сосуды, горло которых сформовано с помощью глиняных жгутов, образующих с внешней стороны валики, и кувшины-кружки с «двустольными ручками». Кроме того имеются сосуды с петельчатыми ручками, аналогичными встреченным в могильнике, горшки и банки разных типов, кубки и черпачки. Открытые формы представлены мисками с вертикальным и отогнутым краем, миской с усечено-биконическим туловом, аналогичной западнокубанской миской, чашей на поддоне.

Фаунистические остатки (692 определимых фрагмента) свидетельствуют, что скотоводческое хозяйство постдольменного общества носило придомный выгонно-стойловый характер. На первом месте находился крупный рогатый скот (более 60 % костей), на втором — свинья, доля мелкого рогатого скота составляет около 10 %. Роль охоты невелика. В верхних слоях мусорной ямы появляются кости лошади (8 особей), что, скорее всего, следует связывать с влиянием степных культур.

На момент написания статьи для археологического комплекса Шушук имелись две AMS-даты. Одна происходит из нижних слоев мусорной ямы поселения — MAMS 28352 2980 ± 24 BP; 1258–1131 cal BC 1 σ; 1273–1122 cal BC 2 σ. Вторая дата происходит из могильника, объект Шушук-53, погр. 1 — MAMS 33997 3007 ± 28 BP; 1366–1136 cal BC 1 σ; 1380–1129 cal BC 2 σ. Таким образом, исследуемый памятник пока следует датировать второй половиной, скорее, последней четвертью II тыс. до н. э.

Литература

Эрлих В. Р. 2018. Постдолменный горизонт на Северо-Западном Кавказе // КСИА. Вып. 250. С. 7–24.

Picchelauri K. N. 1997. Waffen der Bronzezeit aus Ost-Georgien. Espelkamp (Archäologie in Eurasien. Bd. 4).

THE FINAL BRONZE AGE IN THE FOOTHILLS OF THE NORTH-WESTERN CAUCASUS — THE POST-DOLMEN HORIZON. NEW DATA

Vladimir R. Erlikh

State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia

Keywords: North-Western Caucasus, Adygei, Final Bronze Age, post-dolmen horizon, burial ground, settlement, pottery, ornaments.

This report is devoted to the new evidence obtained in the post-dolmen horizon at the archaeological complex of Shushuk (Maykop district, Adygei). At this cemetery, over 20 burial sites had been excavated by the end of 2018. They contained structures in the form of framed cists for which often slabs from destroyed dolmens were employed. Also other types of rite are encountered: single or paired burials in natural washout pits in gypsum bedrock. The accompanying goods are represented by diverse ornaments from arsenic and tin bronze, bone, stone, silver, antimony, and faience, as well as stone axes and finials, and pottery.

In the investigated area of the settlement-site, numerous finds come from a karstic funnel used in antiquity for dumping trash. Among the ceramic assemblage from the settlement, of special importance are closed vessels with the neck modeled with clay strands forming cylinders on the outside and jugs/mugs with “double-barreled handles”. The faunistic remains suggest that the animal-breeding economy of the post-dolmen society was of a home-based pasturing and stall-kept character. According to AMS analyses, the site under study is datable to within the first half, most probably the last quarter, of the 2nd mill. BC.

ПРОИЗВОДСТВО ДЛЯ ДОМА И ТОРГОВЛИ? АРХЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСУДОВ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ К СЕВЕРУ ОТ ЧЁРНОГО МОРЯ

Э. Кайзер*, М. Т. Кашуба**, Н. А. Гаврилюк***, М. А. Кулькова****, Г. Шнайдер*****, М. Дашкевич*****+, К. Вингер*, К. Хеллстрём*, М. Н. Ветрова*****+, Д. Д. Никоненко*****+

* Институт преисторической археологии, Свободный университет Берлина, Берлин, Германия; ** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; *** Институт археологии НАН Украины, Киев, Украина; **** Факультет геологии и геоэкологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; ***** Экселенс кластер 264 ТОПОИ, Свободный университет Берли-